

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

быстрее добраться до отеля. С минуты на минуту за мной должен заехать Жирайр и увезти к себе домой, где соберутся суданские армяне познакомиться со мной. К счастью, успел, т.к. сам Жирайр задержался на работе. Ничего не подозревая, Жирайр застал меня за книгой.

— Ты с книгой провел весь день? Хоть бы прошелся где-нибудь поблизости. Рядом хороший парк.

В ответ я улыбнулся, ответил:

— Да я прогулялся немного. Все хорошо.

СЫН ВЕРБЛЮДА

Семья Бозаджянов проживала на обширной храмовой территории, принадлежащей армянскому католикосату. В моем распоряжении был еще час времени до прихода гостей, поэтому я решил осмотреть церковь, утопающую в саду манговых, апельсинах и тамариндовых деревьев. Перед храмом два памятника. Первый в виде постамента, из которого вырастают три руки. Одна из них держит на ладони Земной шар и символизирует разбросанность армянского народа по всему свету, пальцы другой руки сложены в крестное знамение, символизирующее христианство, третья ладонь сложена в кулак, что олицетворяет борьбу армян за свое существование. Как нетрудно догадаться, памятник этот посвящен Геноциду армян 1915 г. и, судя по дате, поставлен в саду в 1995 г. В двух метрах от постамента установлен небольшой хачкар в память об авиакатастрофе, произошедшей в Судане 17 ноября 2003 г. Ан-12 с 13 армянскими пилотами выполнял рабочий перелет из Хартума в Вау. По не выясненным причинам самолет взорвался в воздухе при заходе на посадку.

Сам храм Григория Просветителя состоит из трех куполов в традиционном армянском храмовом стиле. Очень понравилась подкупольная часть, где проходят богослужения. Церковь построена в 1956 году. Глядя на внутреннее убранство, понимаешь, что здесь хорошо поработал дизайнер интерьеров. Особенно с потолком. Он выполнен в бело-голубом

Жирайр и Лусин Бозаджян

Я вернулся в дом Бозаджянов, где уже сидели несколько гостей. Мы поприветствовали друг друга, стали знакомиться. Это были люди весьма образованные и уважаемые в суданском обществе: фермер и крупный поставщик зерна из Гедарифа Сетрак Езегян с супругой Айрис, Джон Будурян — импортер бытовой техники, Саркис Измирян с супругой Роуз, врачи и фармацевты, два брата Артин и Варуж Чиркиняны — владельцы обувной компании Лосо, отец и сын Сурен и Гаро Ваняны, инженеры французской компании, Бедрос Каланджян, владелец автобусной компании. Говорили они между собой на арабском языке, временами переходили на западноармянский и английский. Компания оказалась довольно шумной. Перебивали друг друга, шутили, спорили... Все как обычно в армянской среде. Внимание на меня почти не обращали. Было заметно, что я оказался поводом для сбора их всех вместе, не каждый раз собирались они за одним столом. Тут я стал замечать, что все они обра-

В доме Жирайра

рались к хозяину дома не по имени «Жирайр», а «ибн Джамал» (араб. «потомок Джамала»; прим. авт). Сначала я подумал, что это отца Жирайра звали Джамалом, но когда уточнил, оказалось, Джамал это никакое не отчество Жирайра, а прозвище — «потомок верблюда». Так называют Жирайра самые близкие друзья, и в

ниуме, соответственно, сам Судан стал англо-египетским. Власть решили развить средней Нил и отправили в Хартум своих лучших специалистов, среди которых были и армяне. 1880-е гг. стали временем основания армянских колоний Судана — в Хартуме, Гедарифе и Омдурмане.

Впрочем, некоторые армяне оказывались в Судане раньше. Например, Абу Салих аль-Армани, египетский ученый XII в., изучавший христианские памятники зодчества Нубии и Аксума, или Артин Аракелян — табачный магнат сер. XIX в., имевший обширные плантации в Гедарифе, или Сукиас Ванян — оружейный монополист Омдурмана... Тем не менее, самым знатным армянином Судана являлся Аракелян Бей. Он был губернатором Хартума и прославился тем, что отменил в Хартуме крепостное право. Сам он похоронен в Александрии, но его потомки проживают в Судане.

В разговоре с гостями Жирайра я решил коснуться и политической темы:

— Почему во время раскола страны в 2011 году вы остались в Северном, мусульманском, Судане, а не перешли на сторону христиан Южного Судана?

Ответ меня удивил:

— Южане сепаратисты. Война — то была не на почве религии. Мы, армяне — живой пример. Если бы Хартум воевал с южанами из-за того, что те христиане, то и мы бы сейчас за столом не сидели. Задача была сохранить страну. Судан был самой большой страной Африки. Теперь нас раскололи. Северяне живут бедно, а южане так и вовсе нищие.

У меня возник наводящий вопрос:

— Почему Европа, Америка признали независимость Южного Судана, а на Арцах внимание не обращают?

Все разом ответили:

— Потому что в Южном Судане нефть. Только она не народу достается, а той же Европе с Америкой. Им вообще плевать на все другие страны. Запад нуждается только в топливе.

За разговором время пролетело незаметно. К 23-м часам все мы стали расходиться... Кстати, дом Бозаджяна находится в районе аль-Абьяд, где много лет жили армяне — предприниматели, врачи, инженеры, архитекторы, юристы... Отсюда и название района, что в переводе с арабского «белый».

Внутри Армянской церкви

колоре, что создает иллюзию неба с облачками, а хрустальные люстры под ними — эффект дождя. Гравировка, огранка, резьба, шлифовка хрустала — во всем этом чувствуется рука мастера (или мастеров), эксклюзивно исполнившего работу. Люстра и предметы интерьера были заказаны и привезены из Венеции и Лондона.

Левое крыло храма дополняет длинный коридор с помещениями, лестницами, ведущими на второй этаж. Еще каких-то 30 лет назад здесь находилась армянская гимназия и редакция газеты «Карот». Они закрылись в 1995 г. после того, как многие суданские армяне покинули страну. Судя по классным комнатам гимназистов и шикарной библиотеке, до 90-х гг. прошлого столетия армянская жизнь Хартума была достаточно активной. Снаружи во дворе гимназии заросшая бурьяном площадка для гольфа, иссохший бассейн и ржавые карусели. Эта часть, по всей видимости, предназначалась для самых маленьких армян... Ведь еще совсем недавно в Хартуме насчитывалось 1000 армян. Теперь всего — 20 человек.

Монумент жертвам Геноцида армян 1915 г.

ААЦ Хартума утопает в саду

Продолжение на 8 стр.